

И.В. МАКСИМОВА
(Волгоград)

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ ПОРЕФОРМЕННОГО ЦАРИЦЫНА

Проведен историографический анализ основной литературы по истории Царицына второй половины XIX – начала XX в. Раскрыты особенности становления и развития царицынского – сталинградского – волгоградского краеведения.

Ключевые слова: *историографическая ситуация, провинциальная историография, царицынское – сталинградское – волгоградское краеведение, культурное наследие.*

Культурное наследие Волго-Донского региона охватывает целый пласт человеческой истории от эпохи палеолита до современности. К сожалению, уникальный облик Волгоградской области «...еще не воссоздан, не исследован, не популяризирован и не оценен» [18] должным образом, хотя можно говорить о заметной положительной динамике его изучения.

Приведенное утверждение наиболее точно отражает историографическую ситуацию, сложившуюся вокруг наследия уездного города Царицына второй половины XIX – начала XX в. Разработчики местных сайтов, предлагая совершить «прогулку по городу, которого нет», несколько не преувеличивают [17]. Выстояв в огне революций и войн, город утратил значительную часть своего культурного наследия. К тому же, история Царицына, заслонённая событиями Великой Отечественной войны, мало известна волгоградцам.

Этот историографический очерк призван обобщить опыт многолетних исследований по заявленной теме, что облегчит поиск литературы тем, кто захочет больше узнать о прошлом города.

Изучение пореформенного наследия Царицына можно разбить на 3 периода:

- 1) дореволюционный – с 1861 г. до 1917 г.;
- 2) советский – с 1917 г. до конца 1980-х гг.;
- 3) современный – с начала 1990-х гг. до настоящего времени.

Каждый из обозначенных периодов отличается внутренней спецификой, задающей общий тон в постижении феномена провинциального города России.

Среди современных исследователей господствует точка зрения о том, что царицынское краеведение зародилось в рамках столичной географической, исторической науки и саратовского регионоведения в XVIII в., а выдвинулось в самостоятельное историографическое направление в конце XIX – начале XX в. [8]. Такой подход исторически оправдан. Становление царицынского краеведения на рубеже веков неразрывно связано с быстрым превращением города

в крупный торгово-промышленный центр Нижнего Поволжья. Царицын, «этот современной и новейшей формации Чикаго», становится объектом пристального внимания изданий различного уровня. Составители адрес-календарей, словарей, путеводителей и газетных очерков в один голос заговорили о возросшем торгово-промышленном значении города, продолжая в то же время критически оценивать уровень его культурного развития [4; 13; 16; 23].

Большое значение для становления царицынского краеведения имела деятельность Саратовской ученой архивной комиссии. За тридцать пять лет (1886 – 1920 гг.) она объединила более 650 человек – выходцев из различных слоев общества, людей разных профессий и занятий, историков-любителей и профессионалов. Целая плеяда сотрудников СУАК – С.А. Щеглов, В.Б. Зайковский, А.А. Зимнюков, И.Я. Пятаков, А.А. Репников, П.П. Курлин, К.Я. Виноградов – сыграли главную роль в заложении основ царицынского краеведения и создании музея местной истории (1914 г.) [15].

Важнейшим достижением деятельности СУАК стал до сих пор не утративший своего значения «Историко-географический словарь Саратовской губернии» А.Н. Минха. Очерк, посвященный Царицыну, написан с привлечением данных губернского статистического комитета и содержит богатейший статистический материал, а также подробное описание административной структуры города с указанием местоположения улиц, учебных заведений, церквей и пр. [13].

Таким образом, первый период историографии исследуемой нами темы имеет ряд особенностей. К рубежу XIX – XX вв. царицынское краеведение приобрело статус самостоятельной отрасли. Работы, посвященные провинциальным российским городам (в том числе и Царицыну), были написаны в виде популярных очерков, историко-географических описаний. Они носили скорее обзорный, чем аналитический характер. Однако именно дореволюционными исследователями была заложена прочная фактологическая база в изучении развития Царицына второй половины XIX – начала XX в.

В советское время начался новый период в изучении истории края, неразрывно связанный с кардинальными переменами в стране. Существенно поменялся круг проблем, цели и задачи работ местных историков. В провинциальной историографии этого периода, исходя из особенностей развития советской исторической науки, целесообразно выделить три этапа: 1) 1917 г. – 1920-е гг. – окончательное оформление царицынского (сталинградского) краеведения; 2) 1930-е – начало 1950-х гг. – фактическое исчезновение сталинградского краеведения как самостоятельного историографического направления; 3) середина 1950-х – 1980-е гг. – постепенное возрождение сталинградского (волгоградского) краеведения.

Период 1920-х гг. рассматривается современными исследователями как «золотое десятилетие» советского краеведения. Учреждение Царицынской губернии,

активное социально-экономическое и культурное развитие Царицына (с 1925 г. – Сталинграда) способствовали окончательному оформлению царицынского (сталинградского) краеведения как самобытного явления в общественной и научной жизни юга России.

В 1922 – 1924 гг. в Царицынской губернии начало работу бюро «Комиссии по истории Октябрьской революции и Рабочей коммунистической партии» (Истпарта). В мае 1924 г. при Губплане было организовано Царицынское общество краеведения, а в 1928 г. один из его активных участников Г.С. Сколков выпустил брошюру «Царицын – Сталинград в прошлом», которая в настоящее время считается наиболее значительной работой сталинградских краеведов в довоенный период [9].

Г.С. Сколков, «нисколько не претендуя на оригинальность» [22], одним из первых научно обосновал необходимость выделения в истории Царицына четырех самобытных периодов. К сожалению, в связи с репрессиями 1930-х гг. все наработки автора, касающиеся интересующего нас четвертого периода (1862 – 1917 гг.), так и не воплотились во втором планируемом очерке брошюры.

В ходе острых дискуссий о природе и характере «капиталистического» и «социалистического» города (начиная с 1930-х по 1950-е гг.) оформилось особое, крайне предвзятое отношение к истории пореформенной, «капиталистической» России. Постепенно в советской историографии оформилась шкала приоритетов, проблематика возможных исследований: экономическое развитие как базис, рассмотрение вопросов культуры как надстроечного явления по «остаточному» принципу, идеи классовой борьбы с акцентом на рабочем и революционном движениях, неадекватной, «реакционной» политике властей.

Круг изучаемых тем несколько расширился только после Великой Отечественной войны. Этому способствовало и то, что в годы хрущевской «оттепели» историкам был открыт доступ в архивные фонды. В результате в 1960 – 1980-е гг. количество работ по краеведческой тематике заметно возросло. Как правило, это были путеводители, историко-краеведческие очерки, научно-популярные издания справочного характера по всей истории Царицына – Сталинграда – Волгограда [5; 10; 6].

Фундаментальной и значимой можно назвать работу М.А. Водолагина. Монография представляет собой комплексное исследование, осуществленное с привлечением солидной источниковедческой базы. При оценке торгово-промышленного развития, городского хозяйства, культурной жизни Царицына в период развития капитализма автору в значительной степени удалось избежать перегибов, связанных с идеологией и доктриной господствующей партии [5].

В отличие от М.А. Водолагина, другой крупный исследователь советского периода по дореволюционному Царицыну В.И. Томарев в большей степени оказался приверженцем классовых и партийных точек зрения. Предметом его изысканий являлось главным

образом положение рабочего класса, деятельность большевиков в Царицыне, революционные события 1905 – 1907, 1917 гг. Показателен выбор подзаголовков к главе об истории пореформенного Царицына «На рельсах капитализма»: «После реформы 1861 года», «Первые шаги рабочего движения», «Начало пропаганды марксизма», «В дни первого штурма самодержавия», «К новой схватке с царизмом» [6].

Несмотря на известные перегибы марксистско-ленинско-сталинской методологии, историками-краеведами был сделан значительный шаг вперед в научном осмыслении, систематизации материалов по истории Царицына рубежа XIX – XX вв. В научном обороте появился новый круг источников, был заложен прочный фундамент для последующих исследований.

Третий период изучения истории пореформенного Царицына – современный, начавшийся в 1990-е гг. и продолжающийся в настоящее время, связан с глубокими изменениями, происходящими в политической и социально-экономической жизни России. Значительно расширилось проблемное поле исследований, разрабатываются новые подходы и направления изучения.

В 1997 г. вышла монография «Мир и Россия в XX в.», посвященная рассмотрению истории Царицына – Сталинграда – Волгограда в контексте российской и мировой истории. Книга, неоднократно переиздававшаяся, интересна оригинальной авторской концепцией, исходящей из национальных интересов и личного фактора [14].

Новый импульс развитию краеведения дала разработка коллективом Института экономической истории России XX века (ВолГУ) научно-исследовательской программы «Памятники историко-культурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (История города в документах и материалах)», в основании которой лежит идея создания доступной источниковой базы в виде изданных документов, отобранных и систематизированных специалистами [19].

Анализ комплекса краеведческой литературы (монографии, статьи, учебные пособия) позволил выделить в изучении истории Царицына второй половины XIX – начала XX в. вопросы социокультурной, политической и экономической истории. В выбранном порядке этих направлений легко уловить приоритеты изучения на современном этапе развития исторической науки (в отличие от советского периода).

Вопросы социокультурной истории. Современная социокультурная ситуация характеризуется небывалым взлетом как научного, так и общественного интереса к проблемам культуры. Это находит прямое отражение в краеведческой литературе.

Социальная история по-прежнему занимает видное место в работах исследователей, однако акцент все более смещается на раскрытие особенностей жизни, быта различных социальных групп царицынского общества, прежде всего буржуазии [20].

Возрос интерес к духовной культуре, различным составляющим досугового быта горожан (кино, театры,

музеи, музыка, цирк и пр.) [2; 11], изучаются вопросы просвещения и благотворительной деятельности в Царицыне. После долгих лет забвения в исследованиях появилась религиозная проблематика [7].

Как проявление общей в исторической науке тенденции «очеловечивания» истории в краеведческой литературе наблюдается всплеск интереса к отдельным персоналиям: государственным и общественным деятелям, именитым купцам, подвижникам церкви [1].

В настоящее время предпринимаются также попытки создания обобщающих работ с анализом различных аспектов социокультурной жизни Царицына в региональном разрезе [3].

Вопросы политической истории. В центре внимания исследователей находится история городского самоуправления Царицына. Изучаются главным образом вопросы деятельности царицынских городских дум [12].

Вопросы экономической истории. Исследование вопросов экономического развития Царицына продолжается, конечно, не так активно, как в советский период и на более качественном уровне, т.е. по принципу «минимум идеологии, максимум объективности». Приоритетными в данном направлении являются изучение феномена экономического бума в Царицыне, прозванном «Русским Чикаго», в последней четверти XIX – начале XX в., и пересмотр проблем рабочего и забастовочного движения [21].

Таким образом, на современном этапе в условиях укрепления тенденций к регионализации исследований и роста интереса к проблемам социокультурной направленности волгоградское краеведение переживает период подъема. Тем не менее, по-прежнему ускользает из-под пристального внимания исследователей ряд вопросов, в частности, проблема экономического бума пореформенного Царицына и его влияния на судьбу и последующее социокультурное развитие города.

Литература

1. Андрианова Г.Н. Они остались в нашей истории. Волгоград, 2005.
2. Андрианова Г.Н. Художественный облик Царицына – Сталинграда. Волгоград, 1991.
3. Бухарова Ю.А. Социокультурный облик уездных городов Саратовской губернии в конце XIX – начале XX веков : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2006.
4. «Весь Царицын» на 1902 год. Адрес-календарь, торгово-промышленная и справочная книга. Царицын, 1901. С. 12.
5. Водолагин М.А. Очерки истории Волгограда. 1589 – 1967. М., 1968.
6. Волгоград. Четыре века истории. Волгоград, 1989. С. 53 – 102.
7. Иванов С.М., Супрун в.И. Православие на волгоградской земле: храмы Царицына – Сталинграда – Волгограда. Волгоград, 2003.
8. Клейтман А.Л. Изучение истории Царицына и Камышина в трудах отечественных историков XVIII в. – первой трети XX в. : дис. ... канд. ист. наук. Волгоград, 2008.
9. Клейтман А.Л., Тюменцев И.О. Очерк Г.С. Сколково «Царицын-Сталинград в прошлом» – историографический памятник «золотого десятилетия» сталинградского краеведения // Стрежень : науч. ежегодник. Волгоград, 2009. Вып. 7. С. 315 – 351.
10. Липявкин А.Ф. Волгоград. Исторический очерк. Волгоград, 1971.
11. Материкин А.В., Комиссарова Е.В. Волгоградский областной краеведческий музей: 90 лет служения Отечеству. 1914 – 2004: Очерк истории. Волгоград, 2005.
12. Материкин А.В. Очерки истории Царицынской Городской Думы (1797 – 1887 гг.). Волгоград, 2003.
13. Минх А.Н. Историко-географический словарь Саратовской губернии. Аткарск, 1902. Т. 1. Вып. 4. С. 1260 – 1343.
14. Мир и Россияне в XX в. : учеб. книга по истории / под общ. ред. Г.В. Орлова. Волгоград, 1997.
15. Миронова А.И., Миронов в.Г. К истории царицынского краеведения и образования музея // Вопр. краеведения. Волгоград, 1994. Вып. 3. С. 13 – 17.
16. Москвич Г. Иллюстрированный практический путеводитель по Волге. Одесса, 1903. С. 341 – 349.
17. Памятники и достопримечательности Волгограда. URL : <http://monument.volgadmin.ru/start.asp?np=9>.
18. Петрова И.А., Кибасова Г.П. Структура культурного наследия Волгоградской области: проблемы и перспективы // Вопр. краеведения. Вып. 10 : Материалы краеведческих чтений. Волгоград, 2007. С. 231.
19. О концепции программы «Памятники историко-культурного наследия Царицына – Сталинграда – Волгограда (История города в документах и материалах)» : постановление Администрации г. Волгограда № 1094 от 23.08.2000. URL : <http://peir.volsu.ru/institut/pamyatnik.htm>.
20. Ромазанова С.М. Царицын купеческий // Актуальные проблемы истории Царицына начала XX века и периода Гражданской войны в свете современного видения (1900 – 1920). Волгоград, 2001. С. 22 – 25.
21. Снелъников С.П. Некоторые проблемы изучения социально-экономического развития Царицына в конце XIX – начале XX вв. // Проблемы взаимодействия национальных культур в Нижнем Поволжье. Волгоград, 2001. С. 73 – 75.
22. Сколков Г.С. Царицын – Сталинград в прошлом. Очерк первый. 1589 – 1862 гг. Сталинград, 1928. С. 2 – 3.
23. Щеглов С.А. Царицын: историко-географическое описание // Саратовские губернские ведомости. 1894. № 23, 24, 26, 27, 38, 43, 44.

History of study of culture heritage of post-reform Tsaritsyn

There is given the historiographical analysis of the basic literature on Tsaritsyn history of the second half XIX – beginning XX century. There are revealed the peculiarities of establishment and development of Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd local history.

Key words: *historiographical situation, provincial historiography, Tsaritsyn – Stalingrad – Volgograd local history, cultural heritage.*